

Параметры пандемии 2020–2021 гг. по социокультурным группам стран – прикладной анализ¹

Л.М. Григорьев, М.-Я. Майхрович, Д.А. Серова,
М.Ф. Стародубцева, Е.С. Филиппова

Григорьев Леонид Маркович – к.э.н., ординарный профессор, научный руководитель департамента мировой экономики факультета мировой экономики и мировой политики (ФМЭиМП) Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ); Россия, 101000, Москва, ул. Мясницкая, д. 20; lgrigoriev@hse.ru

Майхрович Мария-Яна Ярославовна – студентка образовательной программы «Мировая экономика» факультета мировой экономики и мировой политики (ФМЭиМП) Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»; Россия, 101000, Москва, ул. Мясницкая, д. 20; mymaykhrovich@edu.hse.ru

Серова Дарья Александровна – м.н.с. Научно-учебной лаборатории экономики изменения климата факультета мировой экономики и мировой политики (ФМЭиМП) Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»; Россия, 101000, Москва, ул. Мясницкая, д. 20; dserova@hse.ru

Стародубцева Марина Федоровна – стажер-исследователь Научно-учебной лаборатории экономики изменения климата факультета мировой экономики и мировой политики (ФМЭиМП) Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»; Россия, 101000, Москва, ул. Мясницкая, д. 20; mstarodubtseva@hse.ru

Филиппова Екатерина Сергеевна – студентка образовательной программы «Мировая экономика» факультета мировой экономики и мировой политики (ФМЭиМП) Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»; Россия, 101000, Москва, ул. Мясницкая, д. 20; efilippova@edu.hse.ru

Аннотация

Социокультурные факторы стали одним из приоритетных направлений в исследованиях в рамках теорий долгосрочного развития. В статье используются параметры групп стран (ценности выживания-самовыражения и традиционные секулярно-рациональные ценности) по карте Ингхарта и Вельцеля вместе с иными показателями социокультурного и социально-экономического характера. Значительное преимущество в развитии трех групп стран – англосаксонской, протестантской и католической – по сравнению с остальными группами, выраженное в уровне ВВП на душу населения, уходит корнями в историю мирового прогресса. Ряд социальных параметров этих стран является, вероятно, отражением их уровня развития, для достижения которого другие факторы сыграли свою роль в долгосрочном плане.

В статье поднимается относительно новый исследовательский вопрос: оказывают ли сложившиеся за долгий период социокультурные факторы значительное влияние на поведение стран в критических

---

¹ Статья поступила в редакцию 13.09.2022.

условиях современных кризисов, в данном случае на заболеваемость коронавирусом и вакцинацию от него. Для ответа на поставленный вопрос проведен качественный и количественный анализ на данных за 2020–2021 гг. Оценка связей проводилась на массиве 80–94 стран, по которым были доступны релевантные статистические данные. В странах, более продвинутых в направлении ценностей самовыражения по шкале Инглхарта, более высокие значения уровня вакцинации и низкие показатели заболеваемости, а в странах, ориентированных на секулярно-рациональные ценности, уровень самоубийств выше, чем в странах с преобладающими традиционными взглядами.

Ключевые слова: пандемия, рецессия, Инглхарт и Вельцель, социокультурные коды

Благодарности: исследование выполнено в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ, а также при грантовой поддержке факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ в 2022 г.

Для цитирования: Григорьев Л.М., Майхрович М.-Я., Серова Д.А., Стародубцева М.Ф., Филиппова Е.С. Параметры пандемии 2020–2021 гг. по социокультурным группам стран – прикладной анализ // Вестник международных организаций. 2022. Т. 17. № 4. С. 7–37 (на русском и английском языках). doi:10.17323/1996-7845-2022-04-01

Введение

Пандемия COVID-19 и ее непосредственные последствия 2020–2021 гг. отразились на экономической динамике и социальном развитии всех стран мира, что будет, вероятно, изучаться, оцениваться и дебатироваться многими исследовательскими группами и учеными. Ключевыми аспектами этого кризиса оказались: неожиданность, внешнее по отношению к экономике происхождение, синхронность распространения по странам, глубина спада экономической активности, а также действительная потребность в участии государства [Григорьев, 2020]. В то же время огромные различия стран по уровню развития, организации систем здравоохранения, характеру национальных институтов и социокультурных характеристик сыграли значимую роль в протекании кризиса 2020 г. и в борьбе с пандемией коронавируса. Некоторые параметры входа в рецессию и ее особенности рассматривались нами ранее [Григорьев, Павлюшина, Музыченко, 2020; Григорьев и др., 2021]. Стоит отметить ряд публикаций ООН, МВФ и других организаций, посвященных изучению проблемы так называемого коронакризиса, вызванного инфекцией COVID-19 [IMF, 2020; UNWTO, n.d.].

Экономическую стабильность стран можно определять не только с помощью социально-экономических подходов, основанных на измерении уровня благосостояния граждан, уровня взимаемых налогов, располагаемого дохода, долей бедного и богатого населения, но и при помощи социально-культурных подходов.

Ряд зарубежных исследователей, таких как Джошуа Лейк и другие, изучали вопрос взаимосвязи социальных ценностей и социальных действий и эффективности принятия мер в отношении коронавирусной инфекции и стабилизации экономической политики на основе индивидуального опроса австралийцев. Оказалось, что австралийцы, согласно результатам опроса, ценят социальную дисциплину и строго соблюдают меры профилактики коронавируса. Они оказались готовы к вакцинации в случае, если вакцина против COVID-19 доступна, и к социальному дистанцированию [Lake et al., 2021]. Эрик Бонетто с соавторами провели аналогичное исследование в отношении влияния

культурных ценностей на физическое дистанцирование и соблюдение ограничений передвижения на основе онлайн-анкетирования респондентов во Франции в течение первого карантина (2 апреля – 11 мая 2020 г.). Авторы пришли к выводу, что чем сильнее угроза, тем больше французы придерживаются природоохранных ценностей и, следовательно, тем строже соблюдают предписанные ограничения [Bonetto et al., 2021].

Мы считаем важным рассмотреть эти вопросы на межстрановом уровне. В отечественной науке Александр Аузан и Елена Никишина затрагивают вопрос о важности изучения роли культурных ценностей в разрешении макроэкономического шока, вызванного пандемией COVID-19: «...повышается актуальность повторного межстранового исследования для отслеживания относительных перемещений между странами» [Аузан, Никишина, 2021, с. 39].

Культурные нормы трудно измерить и применить практически в научных работах, но, несмотря на это, некоторые исследователи – Рональд Инглхарт и Кристиан Вельцель, Грег Хофстеде – все же смогли преодолеть этот барьер и сделать основой своих трудов количественное измерение культуры [Лебедева, Татарко, 2009].

Под социокультурными кодами (СКК²) или факторами мы понимаем национальные ценности и параметры, влияющие на убеждения и жизнь людей и закрепленные каждым отдельным обществом во времени [Аузан, Никишина, 2021]. Заметим также, что роль культурных кодов обычно связывают с их воздействием на темпы развития (в частности, темпы экономического роста) стран в прошлом, причем за длительные периоды [Аузан, 2015]. Но важность социокультурных факторов и показателей социальной структуры общества не может быть исключена из анализа в период глобальной пандемии и рецессии. Если СКК имеют значение в части влияния на долгосрочное развитие стран через поведение людей и общественных институтов, то и в краткосрочный период кризиса они также должны проявляться.

В настоящем исследовании анализируются ценности Инглхарта и Вельцеля – как эксперимент применения координат, отражающих тип ценностей, не только для качественного метода изучения, но и для количественной оценки. В понимании Инглхарта двум этапам модернизации (индустриальному и постиндустриальному) свойственны различные типы угроз. Согласно Инглхарту и Вельцелю, на индустриальном этапе возникали угрозы, с которыми сталкивался каждый человек; это опасности, которые замечались и ощущались отдельными людьми (к примерам такого рода относятся голод и чума). Для постиндустриального этапа характерны глобальные проблемы, имеющие абстрактный характер, такие как загрязнение океана и глобальное потепление [Инглхарт, Вельцель, 2011, с. 56–57]. Другими словами, это угрозы, которые одна часть населения воспринимает остро, а другая не считает существенными. Также отметим, что ценности стран имеют тенденцию меняться в ответ на внешние угрозы. Инглхарт и Вельцель предположили, что «социально-экономическое развитие ведет к предсказуемым культурным и политическим изменениям, а коллапс экономики порождает изменения в противоположном направлении» [Там же, с. 39].

Проводя аналогию, отметим: осознание важности сохранения климата планеты относится к проблеме постиндустриального этапа развития и требует индивидуального решения в поддержку действий государств. А внезапная пандемия 2020 г., которая стала угрозой здоровью населения всего мира, и последовавшая за ней рецессия, вызванная

---

² А также «культурные коды», «культурные ценности», «ценностный портфель» и другие синонимы.

локдаунами с целью борьбы против распространения вируса, носит преимущественно характер индустриального этапа модернизации. Каждый человек непосредственно ощутил экономические и социальные последствия коронакризиса, борьба с которым по отдельности крайне затруднена. В условиях шока пандемии 2020 г. большую роль сыграли локдауны в тех видах потребления услуг, в которых особенно велика роль спроса со стороны состоятельной части населения [Григорьев и др., 2021].

Заметим, что характер и структура потребления могут зависеть от социально-культурного образа жизни населения страны. «Новые формы потребления уже не ориентированы в первую очередь на демонстрацию экономического положения людей. Они все больше превращаются в способ самовыражения личности, проявление индивидуальных вкусов и образа жизни» [Инглхарт, Вельцель, 2011, с. 159].

Следование ограничительным мерам, прохождение вакцинации, выполнение предписаний государственных (медицинских) органов выглядит как «индустриальная проблема». Тогда наряду с этим соблюдение режима социального дистанцирования и предписаний органов власти зависит от степени осознанности угрозы отдельной нацией. Рубен Дюренте с соавторами на примере Италии и Германии обнаружили положительную связь между гражданским капиталом (добровольным соблюдением правил социального дистанцирования) в 2020 г. среди населения Италии и Германии и передвижением людей. Опрошенные итальянцы и немцы, осознав угрозу пандемии, сократили мобильность еще до принятия карантинных ограничений правительством. Так что в целом культурные нормы в отношении мобильности имеют значение в определении наиболее эффективных государственных решений по борьбе с пандемией [Durante et al., 2021].

Эпидемии, потрясшие экономический мир, возникали и ранее, но и в те времена люди пытались организовать локдауны: аристократы в XIV в. пытались изолироваться от чумы и окуривали дома дымом, хотя успехи были скромными. Обширные холерные карантинные в прошлом были обыкновением делом. В статье Роберта Барро и его соавторов рассматривался экономический спад в 42 странах в 1918–1920 гг. как результат двух событий: Первой мировой войны и эпидемии гриппа «испанка» [Barro et al., 2020]. Глубина спада влияет на восприятие степени важности вопросов экономической и физической безопасности, уровня доверия людей к правительству, характера образа жизни и готовности вкладывать собственные средства в системы здравоохранения. Или, как отмечают авторы статьи “Cultural values predict national COVID-19 death rates”, правительства в более толерантных и демократичных странах испытывают трудности при смягчении последствий пандемии COVID-19 из-за того, что населению и институтам этих стран присущи ценности самовыражения, а не выживания [Ruck et al., 2021].

Ранее уже проводились исследования, авторы которых пытались применить культурные показатели на примере вспышки COVID-19. В частности, существует положительная связь между социопсихологическими характеристиками – метриками Хофстеде, такими как индивидуализм, избегание неопределенности, и распространением коронавирусной инфекции (количество подтвержденных случаев заражения и смерти) [Chen, Biswas, 2022]. Анализ поведения жителей ряда европейских стран также зафиксировал значительное влияние культурных различий на формальные или неформальные практики борьбы с пандемией: негативное влияние толерантности и доверия власти на темп роста инфицированных коронавирусом и существенное положительное влияние индивидуализма и снисходительности, отражающих степень либеральности общества, в котором нормы не столь строги, на скорость роста случаев заражения COVID-19 [Gokmen et al., 2021].

В нашем исследовании мы намерены практически применить координаты ценностей, разработанные Инглхартом и Вельцелем. Нам представляется возможным попытаться оценить связь между такими показателями, как доля вакцинированных, число зараженных, уровень самоубийств, и культурными нормами стран и подтвердить, что СКК действительно могут дать более ясное представление о характере связи между ценностями стран и параметрами заболеваемости COVID-19 и вакцинирования, а также могут стать одной из причин, объясняющих, как общество способно отреагировать на макроэкономический шок, вызванный COVID-19.

В сущности, это вопрос о релевантности использования культурных кодов и одного из способов их измерения при изучении влияния ценностного портфеля страны на поведение людей в условиях кризисов. Предположительно социокультурные подходы могут трансформироваться в инструмент текущего экономического анализа. В действительности речь идет о реакции различных в культурном плане страновых групп на такие критически важные явления, как ограничительные меры, вакцинация, отношение к своей и чужой жизни, готовность к расходам на помощь бедным.

Карта Инглхарта и Вельцеля

Культурные ценности возможно адекватно рассматривать в качестве объясняющего фактора экономического поведения людей, поскольку они позволяют не только охарактеризовать ценностный портфель страны, но и определить способности и умения людей вести предпринимательскую деятельность, их готовность подчиняться законам в зависимости от менталитета.

Для того чтобы выявить и оценить характер влияния СКК государств на результаты борьбы с коронакризисом, рассмотрим карту Инглхарта и Вельцеля, представляющую собой двумерное измерение ценностей различных стран в течение семи волн с 1981 по 2022 г. на основе проводимых социальных опросов [World Value Survey, 2022]. Обратим внимание, что карта культурных кодов Инглхарта и Вельцеля дает чрезвычайно широкий разброс групп стран по двум шкалам (рис. 1). Как уже упоминалось, при построении карты авторы в своем исследовании ориентировались на теорию двухэтапной модернизации социально-экономического развития цивилизаций [Инглхарт, Вельцель, 2011].

Переход от индустриального типа общества к постиндустриальному обозначен через горизонтальную ось измерений ценностного портфеля стран. Горизонтальная шкала иллюстрирует полярность ценностей выживания, которые ставят вопросы экономической и физиологической безопасности превыше всего, и ценностей самовыражения, где особое значение придается высокой оценке прав человека, защите окружающей среды, активной политической оппозиции [Там же]. Переход к индустриальному типу общества отражен на вертикальной оси с традиционными и секулярно-рациональными ценностями:

к *традиционным ценностям* относятся важность религии, почтительное отношение к власти, конформизм, националистические идеологии, коллективизм, а также неприятие разводов, абортов, эвтаназии и самоубийств [World Value, Survey, 2022];

секулярно-рациональные ценности предполагают наличие индивидуалистских идей, предпочтении светского государства, снижение значимости семейных ценностей и религии. «Развод, аборт, эвтаназия и самоубийство считаются относительно приемлемыми» [Ibid.].

Переход мира к постиндустриальному второму этапу отражен на горизонтальной оси с ценностями самовыражения и выживания:

к **ценностям выживания** относятся вопросы экономической и физической безопасности, покорность, низкая оценка прав человека, низкий уровень доверия и толерантности [World Value Survey, 2022];

ценности самовыражения – внимание к вопросам экологии и защиты окружающей среды, терпимость к иностранцам, рост требования к участию в экономической и политической жизни государства, высокая оценка прав человека [Ibid].

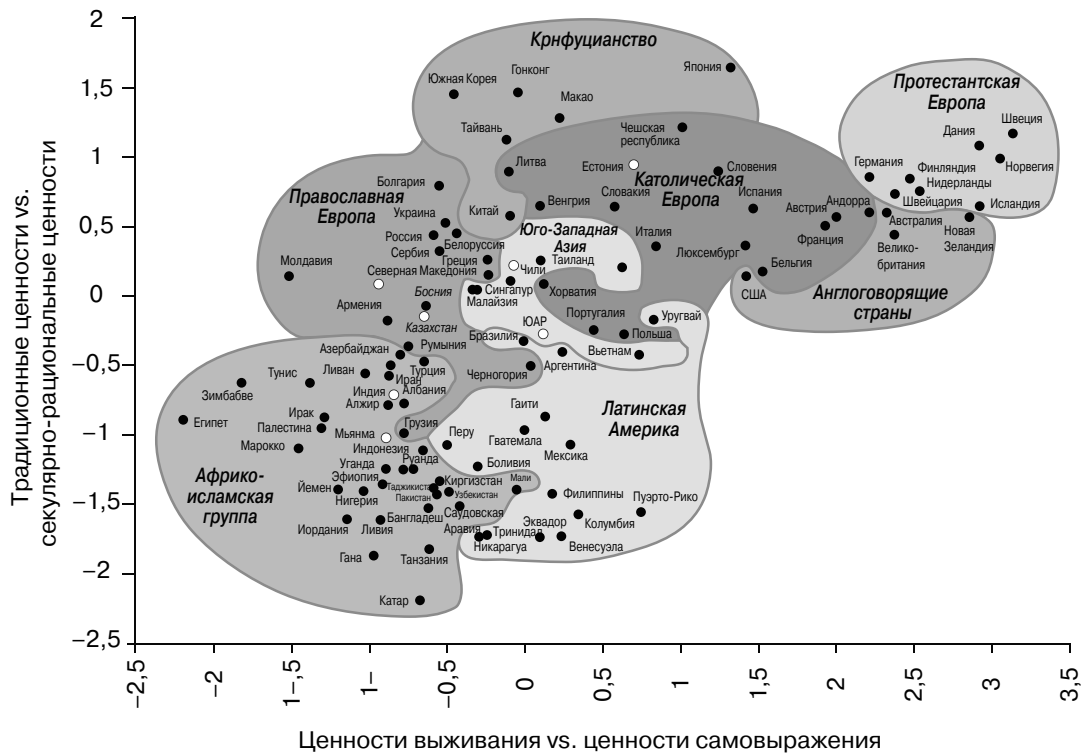

Рис. 1. Культурная карта мира Инглхarta и Вельцеля – обзор мировых ценностей (2022 г.).

Примечание. Горизонтальная и вертикальная оси иллюстрируют поляризацию противоположных ценностей. Отрицательные значения на оси абсцисс и ординат отражают ценности выживания и традиционные ценности, соответственно, положительные – ценности самовыражения и секулярно-рациональные. Числовые значения были получены авторами и переведены в обычные координаты в ходе многоэтапного факторного и корреляционного анализа.

Источник: The World Value Survey [2022].

Как отмечалось ранее, Инглхарт и Вельцель – далеко не первые исследователи, попытавшиеся количественно измерить СКК. До Инглхарта измерением социально-культурных индикаторов занимался Грег Хофстеде, рассчитавший четыре культурных параметра (избегание неопределенности, дистанция власти, маскулинность и индивидуализм) на основе социальных опросов сотрудников ИВМ [Fujita, 2002, p. 47]. Метрика и исследование Хофстеде пользовались популярностью в бизнесе и маркетинге, так как

кросс-культурные подходы, предложенные им, применялись для определения мобильности рабочих в крупных филиалах компаний.

В 1980 г. вышла книга Хофстеде «Следствия культуры: международные различия трудовых ценностей», в которой были представлены основные результаты статистического анализа четырех главных культурных измерений [Yoo et al., 2011, p. 47].

Однако, согласно Hofstede insights, последующее измерение культурных показателей, использующееся в современных исследованиях, проводилось на основе социальных опросов элитных групп, включая менеджеров государственных служб, пилотов коммерческих авиакомпаний и представителей 10% самых богатых жителей страны [Hofstede insights, 2021], тогда как опросы Инглхарта, которые в дальнейшем используются для определения координат и траекторий стран на карте, базируются на опросах всех групп населения и не ограничиваются уровнем доходов. Теория Хофстеде также, по большей части, основывается на микропроцессах [Steenkamp, Geyskens, 2012, p. 256]. В силу того, что его статистический базис относится к 10-му децилю населения по доходам, то есть наиболее образованной и состоятельной части общества, мы откладываем использование материалов Хофстеде до работы по социальной структуре современного общества. Именно поэтому в настоящем исследовании и в дальнейшем эконометрическом анализе проводится эксперимент в отношении возможности применения количественного измерения ценностей по методологии Инглхарта и Вельцеля для выявления их взаимосвязи с современными проблемами, вызванными пандемией коронавируса.

Возвращаясь к проблеме влияния социокультурных факторов на выход из рецессии, отметим, что коронакризис 2020 г. стал причиной усиления внимания к индивидуальному свободному выбору и нематериальным аспектам жизни [Lampert et al., 2021; CCSA, 2021]. Рецессия, вызванная вспышкой пандемии 2020 г., имеет необычный характер [Григорьев, Павлюшина, Музыченко, 2020; CCSA, 2021]. За ней последовал ряд столь же необычных экономических явлений.

Во-первых, COVID-19 привел к неравномерному сжатию экономической активности из-за различного уровня карантинных и ограничительных мер в разных странах, в результате чего усилился разрыв между богатыми и бедными [Григорьев и др., 2021, с. 27].

Во-вторых, из-за ограничения экономической активности значительное падение пришлось на сектор услуг – в промышленности деятельность предприятий непрерывного цикла не могла быть приостановлена, – поэтому сильный спад в 2020 г. пришелся на страны, задействованные в большей степени в секторе услуг [Григорьев, Павлюшина, Музыченко, 2020, с. 13]. Усталость населения от локдаунов, возможно, выразилась в своеобразной реакции в 2021 г. – в форме быстрого роста поездок на автомобилях в большинстве стран [Григорьев, Хейфец, 2022].

В-третьих, изменилось потребительское поведение. У различных слоев населения не было возможности проводить свободное время за любимыми занятиями, что в целом меняет структуру потребностей людей по пирамиде Маслоу: произошло смещение от верхних трех ступеней пирамиды (потребности в самовыражении и самореализации, потребности в уважении и признании, социальные потребности) к базовым экзистенциальным и биологическим потребностям [Григорьев, 2020]. Критические ситуации могут изменить индивидуальное и нормативное поведение граждан, что, в свою очередь, может привести к эгоистичному потребительскому поведению или, напротив, избыточному потреблению товаров одной категории [Tabernero et al., 2020]. Перечисленные необычные для типичных кризисов экономические последствия, вызванные

вспышкой COVID-19, начались в ходе необычной реакции правительств, направленной на сдерживание и подавление распространения инфекции.

Можно предположить, что шок от пандемии 2020 г., вероятно, приведет к глубоким сдвигам в поведении, иерархии ценностей, но это вопрос будущих исследований. Заметим, что в условиях пандемии нравственные и культурные ценности людей изменились, во всяком случае наблюдаются определенные перемены в поведении: люди стали придавать особое значение психическому и физическому здоровью, жизненной силе и мерам предосторожности, тогда как все рекреационные, развлекательные и культурно-обогатительные, а также материальные ценности стали второстепенными [Lampert et al., 2021]; в научном мире на первом месте оказались система здравоохранения и развитие передовых цифровых технологий из-за необходимости удаленного ведения бизнеса и дистанционного обучения. Авто-, авиа-, судостроение и другие отрасли втянуты в тяжелый кризис. Одни исследователи утверждают, что устойчивость ценностей довольно высока, и их реструктуризация на протяжении короткого срока (как пример – пандемия коронавируса) невозможна [Giavazzi et al., 2014], другие констатируют, что влияние пандемии на культурные ценности существенно [Barro et al., 2020; Ruck et al., 2021].

В социальной сфере стоит обратить внимание на двойственный эффект пандемии 2020 г.: во-первых, это влияние укоренившихся культурных ценностей на тип борьбы с пандемией (излишняя паника, халатное поведение, институциональное доверие) и, во-вторых, влияние самой пандемии 2020 г. на перестройку СКК и изменение потребительских предпочтений [Lampert et al., 2021]. Для второго типа воздействия можно привести в пример рост пессимизма среди молодежи, а также рост обеспокоенности распространением коронавирусной инфекции среди поколения «зумеров» [Min et al., 2021, p. 281; Lampert et al., 2021, p. 31]. Пандемия COVID-19, как и финансовый кризис 2008 г., с которым столкнулось молодое поколение, оказывает существенное влияние на проявление психологических особенностей и становление поколения. «Поскольку представители поколения Z выросли в условиях сильной экономики с низким уровнем безработицы, пандемия COVID-19, вероятно, станет одним из самых значительных событий, которые их затронули» [Min et al., 2021, p. 283].

Мы полагаем, что реакция обществ, стран, правительств на большой внешний шок – пандемию COVID-19 – должна отражать их социокультурные установки. Это особенно важно при учете внезапности шока. Подробный анализ социально-экономической картины мира в условиях пандемии 2020 г. в контексте карт Инглхарта потребует значительного масштаба работ и специальной методологии. Некоторые общеэкономические выводы были представлены в работе «Идеальный шторм личного потребления» [Григорьев и др., 2021], где практически удалось показать, что правительства богатых стран взяли курс на предоставление большой финансовой помощи экономике и населению, стараясь предотвратить глубокую рецессию. Осознав серьезность угрозы, люди адаптировались к требованиям правительства соблюдать изоляцию и социальную дистанцию, в ходе чего возникло нормативное поведение, гарантировавшее следование нормам и предпринятым правительственным мерам, для достижения общего блага [Tabernero et al., 2020]. Мы полагаем, что в отношении борьбы с пандемией ситуация в большей степени зависела от хода болезни и характера (и состояния) системы здравоохранения. До известной степени можно считать, что более богатые страны полагались на систему здравоохранения, а менее богатые были вынуждены прибегнуть к жестким локдаунам и введению ограничительных мер (табл. 1). Фактическая комбинация суровости локдаунов и расчетов на эффективность системы здравоохранения обусловила те параметры пандемии (заболеваемость, смертность, вакцинация), кото-

Таблица 1. Группы социальных показателей по страновым группам Инглхарта на 2019 г. и параметры пандемии за 2020–2022 гг.

Группа из 94 стран ¹	ВВП по ППС на душу населения в 2019 г. (в постоянных международных долл. 2017 г.)	Доля дохода, принадлежащая 10% самых богатых (данные за последний год, по которому имеются данные)	Расходы на здравоохранение на душу населения в 2019 г. (долл. США)	Расходы на здравоохранение (% от ВВП)	Объем фискальных мер в ответ на пандемию COVID-19 (% от ВВП 2020 г.)	Уровень самоубийств на 100 тыс. чел. в 2019 г.	Индекс жесткости ограничений (среднее за 2–4-й кв. 2020 г.)	Общее количество подтвержденных случаев COVID-19 на 1 млн чел. (с 20 января 2020 г. по 28 февраля 2022 г.)	Общее количество вакцинированных на 1 млн чел. на последнюю доступную дату (февраль 2022 г.)
Протестантская Европа	57,7	23,3	6356,2	10,3	7,9	12,9	53,0	285,7	749,8
Англоговорящие страны	56,3	27,0	5891,6	10,7	18,3	11,5	64,1	168,6	629,8
Католическая Европа	44,6	24,0	2682,9	8,1	8,2	14,2	56,2	296,7	692,5
Конфуцианство (без Китая, Гонконга и Макао)	42,4	25,2	3492,5	9,5	11,6	22,0	45,0	51,8	830,1
Конфуцианство (с Китаем, но без Гонконга и Макао)	33,6	26,6	2506,7	8,1	9,3	17,3	54,2	34,5	838,3
Юго-Западная Азия	33,2	33,4	1275,0	6,1	9,9	10,1	64,4	132,3	718,4
Страны с преобладанием православия	20,8	25,3	600,6	7,0	5,9	13,5	57,6	177,6	428,1
Латинская Америка	16,2	34,5	611,7	7,3	4,3	7,3	71,6	94,0	625,0
Афро-исламская группа	9,8	28,5	210,3	4,8	3,2	5,1	68,4	41,9	352,6

Источники: Рассчитано авторами на основе данных Всемирного банка [n.d.], МВФ [2020a] и the Global Change Data Lab [n.d.].

¹ Список стран см. в прил. 1.

рые приводит итоговая статистика³. Разделить их было бы чрезвычайно интересно, но это потребует большой статистической базы на микроуровне.

Вероятно, в бедных странах ограниченное фискальное пространство препятствует борьбе с коронавирусом, поскольку они в меньшей степени готовы вкладывать средства в развитие системы здравоохранения [Calderon, Kubota, 2021]. Например, несколько вспышек Эболы 2013–2016 гг. в западных африканских регионах побудили многие страны Африки быстро среагировать на распространение COVID-19 и предпринять изоляционные и карантинные меры сразу [Mennechet et al., 2020]. Другими словами, локдауны довольно типичны для представителей африкано-исламской группы.

Мы исходим из того, что уровень развития и характер СКК являются накопленным итогом развития стран примерно за полтора века до пандемии 2020 г. [Григорьев, Морозкина, 2021]. Но их роль должна была проявиться именно в такой драматической ситуации. Иначе вопрос о применении кодов может быть повернут в неожиданном направлении: а на что они вообще влияют в стрессовом режиме? Это, разумеется, не уменьшает вероятную роль СКК в долгосрочном развитии, но если роль не обнаружится в кризисной ситуации, это ограничит их вес. В среднесрочном плане (два-три года) развитые страны должны найти решение вопроса о вакцинах, хотя главная проблема заключалась, как оказалось, в огромном социальном неравенстве в сфере здравоохранения в более либеральных странах [Grigoryev, Morozkina, 2023].

Взаимосвязь параметров пандемии и социально-экономических показателей в группах Инглхарта и Вельцеля

Общая картина мира по группам карты Инглхарта и Вельцеля и подход авторов к изучению мира на основе социально-культурного смешения конфессиональных и региональных групп стран выглядят специфически. Но введение в таблицу этих групп социально-экономических показателей ставит вопрос о том, насколько уровень развития коррелирует с характером групп и как соотносятся исторически накопленные уровни благосостояния и сложившиеся СКК. Пандемия и связанные с ней социальные показатели могут стать экспериментальной проверкой взаимодействия культуры и социологии в рамках междисциплинарного подхода. Однако прикладные результаты, в особенности специфика взаимодействия факторов, могут быть учтены и задействованы при разработке стратегии развития мира, например, следующего этапа «Целей устойчивого развития».

Для иллюстрации сложных и неочевидных связей между социально-экономическими показателями и СКК, которые нам представляются значительными в контексте групп Инглхарта и Вельцеля, мы приведем несколько графиков. Они представляют данные табл. 1 в графическом виде, а также связывают между собой социальные показатели групп стран по картам Инглхарта с показателями заболеваемости коронавирусом за период с 20 января 2020 г. до конца февраля 2022 г.

Рисунок 2 заставляет задуматься над некоторыми вопросами, в частности о том, почему в католической и протестантской Европе численность болеющих коронавирусной инфекцией относительно других групп выше. Возможно, одна из причин заключается в возрастной группе. Например, в странах Африки к югу от Сахары, или афро-исламской группе по Инглхарту, наименьшее число инфицированных случаев из-за того,

³ Авторы статьи осознают возможное несовершенство использованной статистики о параметрах пандемии, вызванное спецификой методологии национальных статистических органов разных стран, однако полагают, что оно не могло существенно повлиять на результаты исследования.

что там проживает наиболее молодое население, средний возраст которого (в Африке) составляет 19–20 лет [Mennechet et al., 2020]. В период пандемии коронавируса чаще заболевали люди в возрасте старше 60 из-за ослабленного иммунитета и повышенного риска заражения [Mennechet et al., 2020]. Еще одна возможная причина, отмеченная ранее, — страны уже сталкивались с локдаунами во время других эпидемий и потому им удалось эффективно снизить заболеваемость.

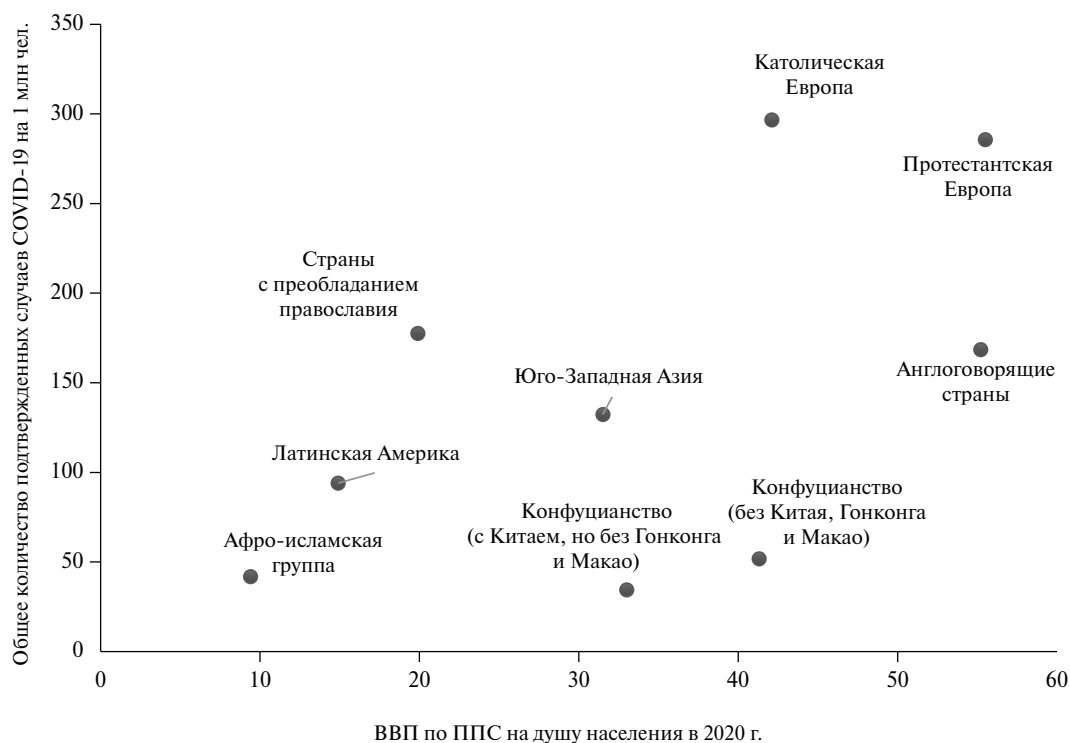

Рис. 2. Средний ВВП по ППС на душу населения в 2020 г. (в постоянных международных долларах 2017 г.) и среднее по группе общее количество подтвержденных случаев COVID-19 на 1 млн человек (с 20 января 2020 г. по 28 февраля 2022 г.)

Источник: Рассчитано авторами на основе данных Всемирного банка [n.d.] и the Global Change Data Lab [n.d.].

Реакция групп стран, пытающихся ограничить последствия рецессии посредством фискальных мер, отражает, естественно, их финансовые возможности [Григорьев и др., 2021]. На рис. 3 стоит обратить внимание на масштабы вливаний средств в качестве фискального ответа на угрозу в сравнении с уровнем расходов на здравоохранение всех экономических агентов в 2019 г. — наибольшее превышение зафиксировано в англоязычных странах и в Азии. Накопление долга от официальных внешних источников действительно может помочь странам более мягко выйти из рецессии, вызванной вспышкой коронавируса [Calderon, Kubota, 2021]. Так, большая поддержка предоставлялась африканским странам в 2020 г.: ОЭСР работала с африканскими странами по максимизации сбора доходов и разработке налоговой политики, как фискальный ответ на вызов COVID-19 [OECD, 2021]. Всемирный банк и МВФ предоставили финансо-

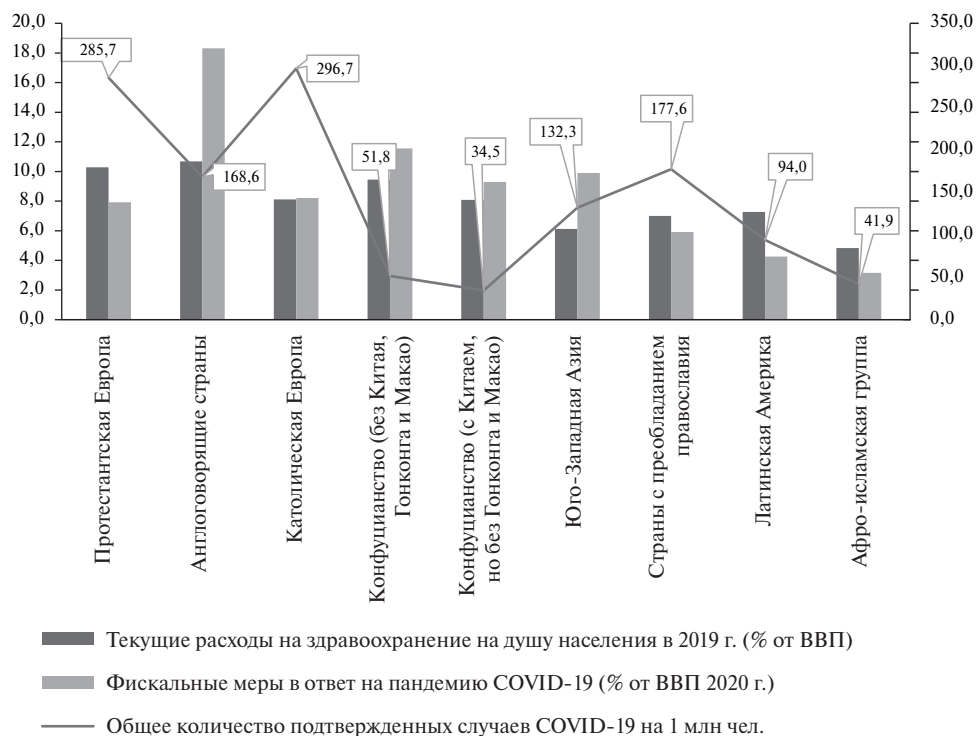

Рис. 3. Среднее по группе общее количество подтвержденных случаев COVID-19 на 1 млн человек (с 20 января 2020 г. по 28 февраля 2022 г.) (прав. ось) и средние фискальные ответы, расходы на здравоохранение всех экономических агентов на душу (лев. ось)

Источник: Рассчитано авторами на основе данных Всемирного банка [n.d.], МВФ [2020a] и the Global Change Data Lab [n.d.].

вую помощь почти 100 странам с низким подушевым доходом [U.S. Global Leadership Coalition, 2021]. Без этой помощи параметры пандемии в Африке, возможно, были бы хуже.

Рисунок 4 позволяет проанализировать связь между долей самоубийств и классификационной группой по Инглхарту. Логика связи уровня развития страны и показателей самоубийств присутствует, но не исключено, что она отражает именно более высокий уровень развития (социальное, нежели культурное явление), как это было показано в работе [Grigoryev, Popovets, 2019]. Как видно из рис. 4, конфуцианская группа (как с Китаем, так и без Китая) уступает трем наиболее состоятельным группам по ВВП на душу (англоговорящие, католики и протестанты), но неожиданно превосходит всех по норме самоубийств. Наблюдателю, не имеющему специальных знаний, покажется, что это противоречит спокойствию, которому учит эта религия.

Рисунок 5 показывает взаимосвязь между благосостоянием населения и долей богатых людей. Так, вечная проблема связи уровня развития и социального неравенства на языке СКК получает неожиданный «оттенок». Без учета религии англосаксы и представители Латинской Америки имеют наибольшие показатели неравенства [Григорьев, Курдин, Макаров, 2022, гл. 14].

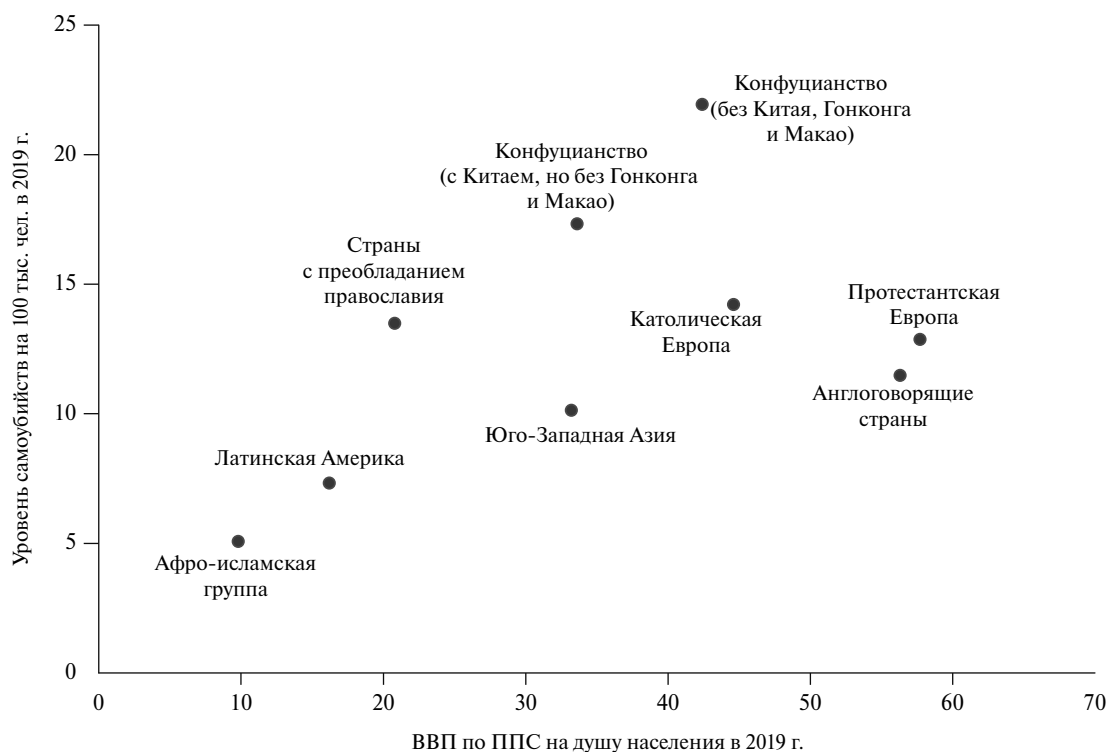

Рис. 4. Средний уровень самоубийств на 100 тыс. человек в 2019 г. и ВВП по ППС на душу населения в 2019 г. (в постоянных международных долларах 2017 г.)

Источник: Рассчитано авторами на основе World Development Indicator dataset.

Трактовка зависимости между заболеваемостью и вакцинацией должна включать передаточные механизмы типа здравоохранения с социальной стороны, а также доверие к правительству и дисциплину. Как видно, наибольший успех наблюдается у конфуцианцев, Юго-Западной Азии и даже у афро-исламского мира, если рассматривать относительно низкую интенсивность заболеваемости. Гипотеза, согласно которой выполнение указаний правительств в группах с традиционными взглядами, меньшей свободой самовыражения могло стать причиной меньшей подверженности пандемии, во всяком случае, имеет право на существование и дальнейшее изучение. Католические страны и протестанты оказались в одной паре по заболеваемости при очень разных уровнях вакцинации. У них вакцинирование, вероятно, запоздало, поскольку у данных двух групп самая высокая заболеваемость (рис. 6). Корреляция уровней вакцинации по 80 странам с ценностями по шкале «Выживание — самовыражение» довольно высока — 0,6 (табл. 2). Разумеется, мы считаем это не непосредственной причинно-следственной зависимостью, а указанием на необходимость дальнейшего поиска факторов, из-за которых более развитые страны неожиданно оказались в критический момент в худшем положении.

Связь заболеваемости и жесткости локдаунов в целом остается неочевидной и требует дальнейшего изучения. Общее наблюдение заключается в том, что протестантам и католикам локдауны в острый период 2020 г. помогли в меньшей степени, чем большинству остальных групп (рис. 7).

Таблица 2. Корреляционная матрица

Группа из 80 стран ¹	Заболევаемость	Логарифм заболევаемости	Смертность от COVID-19	Логарифм смертности от COVID-19	ВВП на душу в 2019 г.	Логарифм ВВП на душу в 2019 г.	Суициды в 2019 г.	Неравенство (доля 10% самых богатых за последний доступный год)	Вакцинация	Индексарт – ценности	Индексарт – ценности выживания	Меданный возраст в 2019 г.	Расходы на здравоохранение в 2019 г.
Заболევаемость	1												
Логарифм заболევаемости	0,78	1											
Смертность от COVID-19	0,47	0,57	1										
Логарифм смертности от COVID-19	0,53	0,85	0,82	1									
ВВП на душу в 2019 г.	0,64	0,56	0,10	0,24	1								
Логарифм ВВП на душу в 2019 г.	0,71	0,70	0,31	0,44	0,90	1							
Суициды в 2019 г.	0,38	0,38	0,24	0,25	0,39	0,48	1						
Неравенство (доля 10% самых богатых) за последний доступный год	-0,39	-0,27	-0,06	-0,06	-0,35	-0,36	-0,21	1					
Вакцинация	0,39	0,37	-0,02	0,14	0,57	0,63	0,26	-0,01	1				
Индексарт-ценности: от выживания к самовыражению	0,55	0,42	-0,06	0,08	0,77	0,71	0,29	-0,24	0,60	1			
Индексарт-ценности: от традиционных к секулярно-рациональным	0,60	0,51	0,25	0,26	0,63	0,75	0,63	-0,44	0,49	0,57	1		
Меданный возраст в 2019 г.	0,67	0,64	0,49	0,48	0,66	0,82	0,57	-0,47	0,54	0,53	0,83	1	
Расходы на здравоохранение в 2019 г.	0,51	0,52	0,30	0,36	0,52	0,59	0,31	-0,05	0,44	0,63	0,52	0,56	1

Источники: Расчеты авторов на основе данных Всемирного банка [n.d.], МВФ [2020a], the Global Change Data Lab [n.d.].

¹ Список стран см. в прил. 2.

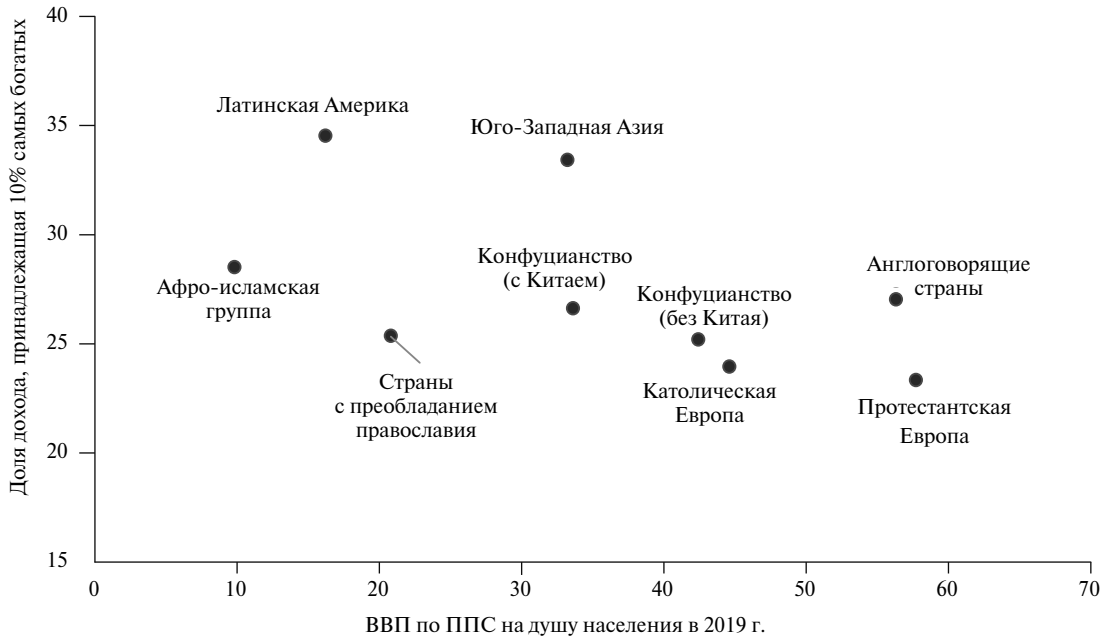

Рис. 5. Средняя доля дохода, принадлежащая 10% самых богатых людей (данные за последний год, по которому имеются данные) и ВВП по ППС на душу населения в 2019 г. (в постоянных международных долларах 2017 г.)

Источник: Рассчитано авторами на основе данных The World Development Indicators Dataset.

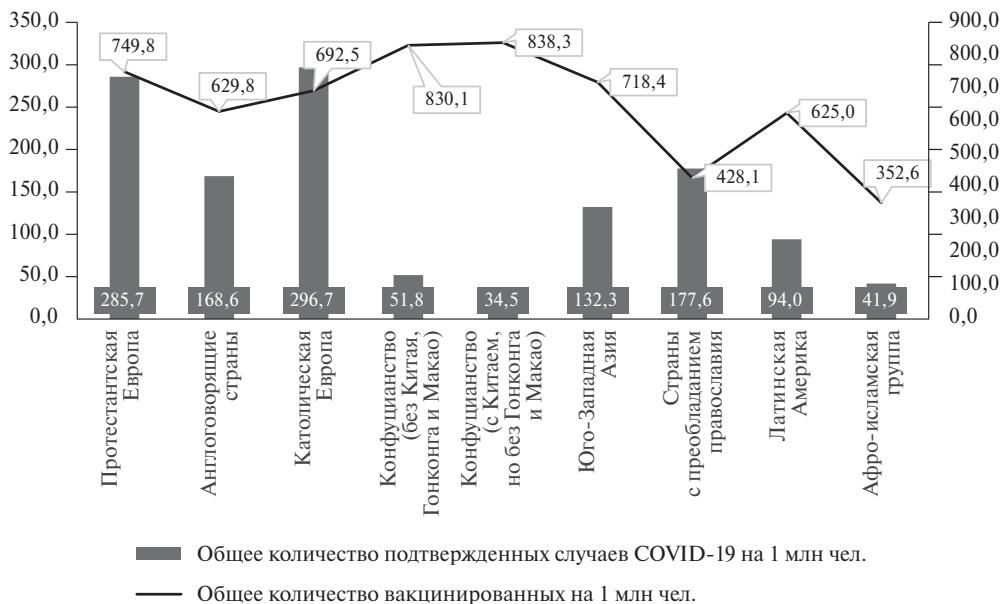

Рис. 6. Среднее по группе количество вакцинированных на 1 млн чел. по состоянию на февраль 2022 г.) (прав. ось) и среднее общее количество подтвержденных случаев COVID-19 на 1 млн чел. с 20 января 2020 г. по 28 февраля 2022 г. (лев. ось)

Источник: Рассчитано авторами на основе данных the Global Change Data Lab [n.d.].

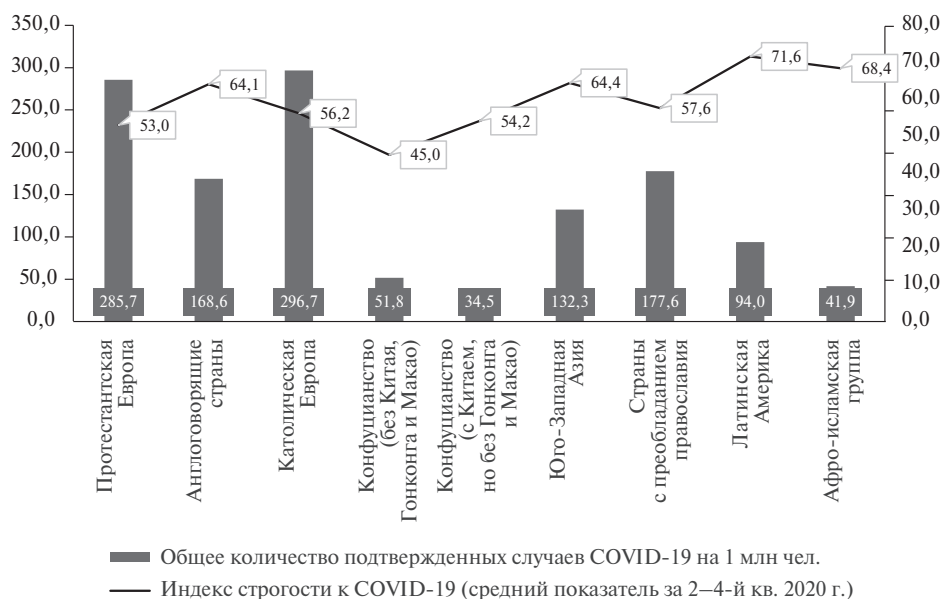

Рис. 7. Средние показатели жесткости локдаунов (индекс строгости ограничений в связи с COVID-19) (прав. ось) и среднее количество подтвержденных случаев COVID-19 на 1 млн чел. с 20 января 2020 г. по 28 февраля 2022 г. (лев. ось)

Источник: Рассчитано авторами на основе данных the Global Change Data Lab [n.d.].

Картина социальных показателей, рассчитанных на основе простых средних между странами групп Инглхарта и Вельцеля, заставляет прежде всего удивиться разнообразию мира и диверсификации связей социальных параметров стран и количественных показателей пандемии коронавируса.

Количественная взаимосвязь параметров пандемии и социально-культурных кодов

В работе был проведен большой объем статистического, в частности корреляционного и регрессионного анализа. Для выявления важнейших взаимосвязей и наглядности мы сократили презентационный объем выбранных показателей до основных параметров в корреляционных матрицах. В регрессионном анализе мы оставили только три независимые переменные: самоубийства в 2019 г. как постоянную проблему (и связь с уровнем параметра во время пандемии), заболеваемость коронавирусом и вакцинацию с марта 2020 г. по февраль 2022 г. Мы далеки от мысли дать ответы на все или многие возникающие вопросы, но хотим показать релевантность использования опросной статистики Инглхарта и Вельцеля для анализа социальных проблем современного мира.

В качестве практической базы рассматривались показатели по 94 странам из следующих источников: Всемирный банк, the Global Change Data Lab, World Values Survey, ООН. Для регрессионного анализа были отобраны следующие переменные: ВВП на душу населения по ППС в 2017 г.; неравенство, выраженное долей, приходящейся на 10% самых богатых, в общем богатстве за 2019 г.; медианный возраст насе-

ления в 2019 г.; число самоубийств на 100 тыс. населения в 2019 г. и координаты карты Инглхарта.

Чтобы проанализировать взаимосвязи между культурными ценностями и пандемией 2020 г., рассматриваются переменные: всего подтвержденных случаев COVID-19 на 1 млн человек с 20 января 2020 г. по 28 февраля 2022 г. и число людей, прошедших вакцинацию от COVID-19 до февраля 2022 г.

В одной из предыдущих работ 157 стран, на которые приходится 98% мирового ВВП, были разделены на семь кластеров по уровню ВВП по ППС на душу населения, где кластер 1 – это наиболее развитые страны, а кластер 7 – наименее развитые [Григорьев, Паршина, 2013]. К сожалению, данные о СКК имеются только по 94 странам, поэтому мы не можем повторить анализ на той же выборке. В настоящем исследовании рассматривалось 48 стран из кластеров 1–2 и 46 государств, относящихся к кластерам 3–6. Таким образом, наш анализ ограничен более развитой частью мирового сообщества – это промежуточный случай между условно «генеральной» совокупностью (157 стран) и неслучайной «выборкой» из 80 стран в регрессионном анализе.

Страны сгруппированы следующим образом:

- взяты группы стран из предварительной карты Инглхарта за 7-ю волну опроса (2017–2020 гг.);
  - к англоговорящей группе добавлены Ирландия и Канада (карта Инглхарта, 6-я волна, 2010–2014 гг.);
  - далее отображены только те страны, которые входили в кластеры в упомянутой работе, и исключены страны, по которым нет доступной статистики.
- В результате было получено восемь групп стран (табл. 3).

Таблица 3. Соотношение групп стран и кластеров

Группа стран в данной работе	Соответствующий кластер из предыдущей работы [Григорьев, Паршина, 2013]
Англоговорящие страны	1
Протестантская Европа	1
Католическая Европа	1–2
Конфуцианские страны	1, кроме Китая (Китай в кластере 3)
Юго-Западная Азия	1–4
Страны с преобладанием православия	2–4
Латинская Америка	2–4 и Никарагуа из кластера 5
Афро-исламские	4–6

Источник: Составлено авторами.

Для практической части анализа отобраны 80 стран, по которым были доступны все рассматриваемые социальные показатели.

Корреляционный анализ по странам имеет как достоинства, так и недостатки, например, не учитывается несоразмерность стран по численности населения. В нашем случае мы ориентируемся на 80 стран (прил. 2), в которых живет подавляющая часть населения мира и которые производят большую часть ВВП. В сущности, этот набор государств ближе к генеральной совокупности, чем к большой выборке. Соответствен-

но, показатели табл. 1 и 2 могут рассматриваться в качестве стилизованных фактов, которые должны быть объяснены теоретически.

Некоторые из корреляционных зависимостей имеют высокое значение и подтверждают ожидания наблюдателей «о природе вещей». В этом отношении корреляция 0,83 между медианным возрастом и значением показателя «Инглхарт-ценности: от традиционных к секулярно-рациональным» указывает на рациональность мира: значимость секулярно-рациональных ценностей по шкале тем выше, чем выше средний возраст населения в стране. Уровень ВВП на душу хорошо коррелирует со значениями шкалы «Выживание – самовыражение» (0,77): чем выше благосостояние населения, тем более значимы ценности самовыражения, а шкалы традиционных и секулярно-рациональных ценностей – с самоубийствами (0,63): чем более укоренены секулярно-рациональные ценности, тем больше самоубийств.

Кроме того, был проведен простой линейный регрессионный анализ. Полученные уравнения носят характер экспресс-анализа базовых связей. Для более полного моделирования требуется детализированная информация (массовые микроданные по широкому кругу стран) и соответствующие продвинутое эконометрические техники, так что интерпретировать коэффициенты полученных уравнений нужно с осторожностью, однако мы возьмем на себя такой риск.

Предварительно к значениям координат Инглхарта было добавлено +2, чтобы работать только с положительными числами. То есть, иными словами, координаты, ранее считавшиеся в интервале $[-2; 3]$, стали $[0; 5]$. Отметим, что данное изменение не влияет на знаки и существенность коэффициентов регрессии, общую корреляцию, но меняет их размерность.

Уравнение 1. Норма самоубийств в 2019 г.

Результаты оценивания линейной МНК-регрессии для зависимой переменной «Уровень самоубийств»

Зависимая переменная Suicide_2019	Коэффициент	t-статистика
<i>Ingelhart_survival</i>	-0,54	-1,00
<i>Ingelhart_traditional</i>	4,77	6,53
<i>_cons</i>	2,93	2,22
R^2	0,41	
N	80	

Примечание. Описание переменных см. в прил. 3.

Источник: Расчеты авторов.

Показатель «Инглхарт-ценности: от традиционных к секулярно-рациональным» иллюстрирует шкалу «Традиции и секулярно-рациональные ценности», поэтому, когда знак положительный, движение происходит в сторону секулярно-рациональных ценностей. То есть чем выше важность секулярно-рациональных ценностей, тем больше самоубийств. В противном случае, если бы знак у показателя «Инглхарт-ценности: от традиционных к секулярно-рациональным» был бы отрицательным, то вывод был бы таким: чем выше значимость традиционных ценностей, тем меньше самоубийств.

Вероятность такого развития ситуации вытекала из прежних исследований по социальным факторам [Grigoryev, Popovets, 2019]. Показатель «Инглхарт-ценности: от выживания к самовыражению» оказался незначимым.

В данном случае мы получаем картину в терминах СКК, что требует очень осторожной интерпретации и дальнейшего изучения. Поскольку мы знаем, что рост уровня самоубийств наблюдается в странах с высоким уровнем ВВП на душу населения и, возможно, имеет социальный характер, то в порядке эксперимента мы приводим значения коэффициентов при обеих шкалах Инглхарта.

Уравнение 2. Заболеваемость COVID-19

Результаты оценивания линейной МНК-регрессии для зависимой логарифмированной переменной «Количество подтвержденных случаев COVID-19»

Зависимая переменная <i>ln_cases</i>	Коэффициент	<i>t</i> -статистика
<i>Inglhart_survival</i>	-0,35	-2,27
<i>ln_gdp</i>	1,36	6,56
<i>Health_exp_2019_share</i>	0,14	2,35
<i>_cons</i>	-2,41	-1,34
R^2	0,54	
N	80	

Примечание. Описание переменных см. в прил. 3.

Источник: Расчеты авторов.

Во-первых, из уравнения следует, что логарифм ВВП на душу населения положительно коррелирует с логарифмом числа инфицированных COVID-19. Положительная связь между параметрами также существует и в матрице корреляций. Из-за огромного потенциала частых международных переездов высока вероятность среди среднего и высшего классов подхватить инфекцию и перенести в другой регион мира. И наоборот, чем беднее страна, тем меньше болеют ее жители из-за отсутствия финансовых возможностей пересекать границы.

Во-вторых, по результатам корреляционной матрицы и эконометрического уравнения наблюдается прямая связь между логарифмом числа инфицированных и долей расходов на здравоохранение: чем выше доля расходов на здравоохранение в стране, тем больше в ней инфицированных. Этот результат можно объяснить следующим образом: богатые страны, как правило, обладают более сильными системами здравоохранения и больше инвестируют в медицину. Данное утверждение не противоречит сделанному выше выводу о положительной связи между благосостоянием страны и уровнем заболеваемости. Таким образом, чем богаче страна и чем больше она инвестирует в систему здравоохранения, тем больше людей были инфицированы COVID-19.

В-третьих, наблюдается отрицательная связь в регрессии между числом инфицированных и переменной «Инглхарт-ценности: от выживания к самовыражению». Чем ближе к ценностям самовыражения, тем ниже число выявленных случаев заражения COVID-19.

Уравнение 3. Вакцинация

Результаты оценивания линейной МНК-регрессии для зависимой переменной
«Количество вакцинированных на 1000 человек»

Переменная <i>Vaccine_per_thousand</i>	Коэффициент	<i>t</i> -статистика
<i>Ingelhart_survival</i>	74,89	4,47
<i>Median_age_2019</i>	12,54	4,43
<i>Inequality_latest</i>	12,3	3,4
<i>_cons</i>	–365,98	–2,28
R^2	0,504	
N	80	

Примечание. Описание переменных см. в прил. 3.

Источник: Расчеты авторов.

Формально полученное уравнение интерпретируется следующим образом. Параметр «Инглхарт-ценности: от выживания к самовыражению» описывает двойную шкалу «Выживание – самовыражение», поэтому, когда коэффициент при данном показателе положительный, движение происходит в сторону ценностей самовыражения, и вывод в таком случае следующий: чем выше значимость ценностей самовыражения, тем выше уровень вакцинации. С ростом индивидуалистического характера увеличивается доля вакцинированных от COVID-19. Возможно, население более бедных стран, для которых характерны ценности выживания и которые находятся на границе перехода от доиндустриального типа экономики к индустриальному, или, иными словами, страны, находящиеся в левом нижнем углу на карте Инглхарта, воспринимают пандемию и кризис 2020 г. как проблему выживания индустриального общества, а не как проблему постиндустриального общества, в результате чего выход из пандемии и мероприятия по вакцинации другие.

Медианный возраст положительно коррелирует с долей вакцинации. Вероятно, это проявление наличия третьего фактора – уровня развития страны, сопряженного с более высоким медианным возрастом и доступностью вакцин для состоятельных старших возрастов, доля таких стран в выборке высока. Можно предположить, что люди старше медианного возраста прививаются охотнее, чем те, кто младше, из-за высокой вероятности подхватить инфекцию.

Гипотетически мы предполагали обратную связь между расслоением общества и долей вакцинированных. Однако эконометрическое уравнение показало положительную связь между переменными: богатым странам присуща значительная степень неравенства плюс фактор «Инглхарт-ценности: от выживания к самовыражению». Кроме того, в обеспеченных обществах медицинское обслуживание, системы здравоохранения и разработка лекарственных средств более развиты, что объясняет прямую зависимость: страны, ориентированные на ценности самовыражения, в большей мере гарантируют вакцинирование от коронавирусной инфекции.

Формально полученное уравнение интерпретируется следующим образом. С ростом показателя «Инглхарт-ценности: от выживания к самовыражению», то есть с ростом ценностей самовыражения на единицу в абсолютном выражении, количество вакцинированных растет на 74,89 ед. При увеличении медианного возраста на 1 год или

при увеличении доли дохода, принадлежащей самым богатым 10%, на 1 п.п. число вакцинированных возрастает на 12,54 и 12,3 человека на 1 тыс. населения соответственно.

Заключение

Итак, исследование охватывает три группы фактического материала, которые можно классифицировать следующим образом: надежные наблюдения (де-факто – стилизованные факты); материалы по пандемии, требующие дальнейшего анализа; выводы о роли социокультурных кодов в условиях пандемии 2020–2021 гг.

К стилизованным фактам можно отнести статистические (социально-экономические) характеристики групп Инглхарта и Вельцеля, их корреляцию между собой и с их шкалами (наподобие трехмерной матрицы). Мы полагаем, что высокий уровень развития трех групп играет значительную роль в их социокультурных установках, обеспечивая возможность свободного выбора гражданами этих стран пути самореализации, отрыва от выживания и традиционных ценностей. Несмотря на то что связь довольно заметна, нам кажется, при анализе моделей поведения стоит работать с обоими типами данных. Интересной темой для будущих исследований остается роль социального неравенства в контексте социокультурных кодов и последствий для социального поведения.

Вторым существенным пунктом мы считаем неожиданные во многом характеристики пандемии по группам: относительный успех конфуцианцев (включая или исключая Китай); несколько блеклые результаты огромных финансовых вложений англосаксонской группы с точки зрения ограничения последствий пандемии. Для дальнейшего продвижения в количественном анализе необходимы более детализированные статистические данные, позволяющие изучать воздействие пандемии, локдаунов на различные социальные слои и национальные меньшинства.

В-третьих, при условии успешного решения проблем первых двух подходов остается вычленение социокультурных эффектов не по большим группам, а по более структурированным социальным сообществам.

Расчеты, представленные в статье, позволяют сделать следующие выводы: в странах, более продвинутых в направлении ценностей самовыражения по шкале Инглхарта, более высокий уровень вакцинации и низкие показатели заболеваемости, а в странах, ориентированных на секулярно-рациональные ценности, уровень самоубийств выше, чем в странах с преобладающими традиционными взглядами. Сами по себе социокультурные коды, как и показатели неравенства или уровня ВВП на душу населения, никак не могут детерминировать интенсивность заболеваемости, вакцинации или уровень самоубийств в различных странах в конкретный год.

Социокультурные параметры имеют определенную связь с параметрами характеристик пандемии COVID-19. Расчеты показали, что шкалы Инглхарта можно задействовать в качестве независимых переменных и получить интересные – даже неожиданные – коэффициенты при таких переменных, как самоубийства, заболеваемость и вакцинация населения на выборке из 80 преимущественно развитых стран мира. Мы не решили, разумеется, одну из самых тягостных проблем роста уровня самоубийств в развитых странах, но показали, что движение ценностей от традиционных к рациональным дает рост самоубийств или движение от выживания к самовыражению. В любом случае полученные результаты требуют дальнейших исследований и поиска причин – прямых или опосредствующих – вырисовывающихся направлений воздействия социальных и социально-психологических факторов на протекание такого важного процесса, как пандемия.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Аузан А.А. (2015) «Эффект колеи». Проблема зависимости от траектории предшествующего развития – эволюция гипотез // Вестник Московского университета. Сер. 6. Экономика. № 1. С. 3–17.

Аузан А.А., Никишина Е.Н. (2021) Социокультурная экономика: как культура влияет на экономику, а экономика – на культуру. М.: Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова.

Григорьев Л.М., Паршина Е.Н. (2013) Экономическая динамика стран мира в 1992–2010 гг.: неравномерность роста // Вестник Санкт-Петербургского университета. № 4. С. 70–86. Режим доступа: <https://economicsjournal.spbu.ru/article/view/2470> (дата обращения: 17.07.2022).

Григорьев Л.М., Хейфец Е.А. (2022) Нефтяной рынок: конфликт между подъемом и энергетическим переходом // Вопросы экономики. № 9. С. 5–33. Режим доступа: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2022-9-5-33> (дата обращения: 05.05.2022).

Григорьев Л.М. (2020) Мировая социальная драма пандемии и рецессии // Население и экономика. Т. 4. № 2. С. 18–25. Режим доступа: <https://doi.org/10.3897/porceson.4.e53325> (дата обращения: 20.08.2022).

Григорьев Л.М., Елкина З.С., Медникова П.А., Серова Д.А., Стародубцева М.Ф., Филиппова Е.С. (2021) «Идеальный шторм» личного потребления // Вопросы экономики. № 10. С. 27–50. Режим доступа: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2021-10-27-50> (дата обращения: 14.07.2022).

Григорьев Л.М., Курдин А.А., Макаров И.А. (ред.) (2022) Мировая экономика в период больших потрясений. М.: ИНФРА-М.

Григорьев Л.М., Морозкина А.К. (2021) Успешная неустойчивая индустриализация мира: 1880–1913. М.; СПб.: Нестор-История.

Григорьев Л.М., Павлюшина В.А., Музыченко Е.Э. (2020) Падение в мировую рецессию 2020... // Вопросы экономики. № 5. С. 5–24. Режим доступа: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2020-5-5-24> (дата обращения: 16.07.2022).

Инглхарт Р., Вельцель К. (2011) Модернизация, культурные изменения и демократия: последовательность человеческого развития. М.: Новое издательство. Фонд либеральная миссия. Режим доступа: https://www.hse.ru/data/2012/02/24/1266136909/inglehart_welzel.pdf.

Лебедева Н.М., Татарко А.Н. (2009) Культура как фактор общественного прогресса. М.: ГУ ВШЭ. Режим доступа: <https://www.hse.ru/data/2010/03/20/1227784320/%D0%9A%D1%83%D0%BB%D1%8C%D1%82%D1%83%D1%80%D0%B0%20%D0%BA%D0%B0%D0%BA%20%D1%84%D0%B0%D0%BA%D1%82%D0%BE%D1%80%20%D0%BE%D0%B1%D1%89%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D0%B3%D0%BE%20%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B3%D1%80%D0%B5%D1%81%D1%81%D0%B0.pdf>.

Barro R.J., Ursúa J.F., Weng J. (2020) The Coronavirus and the Great Influenza Pandemic: Lessons from the “Spanish Flu” for the Coronavirus’s Potential Effects on Mortality and Economic Activity // National Bureau of Economic Research. No. 26866. Режим доступа: <http://www.nber.org/papers/w26866> (дата обращения: 14.07.2022).

Bonetto E., Dezechache G., Nugier A., Inigo M., Mathias J.-D., Huet S., Pellerin N., Corman M., Bertrand P., Raufaste E., Streith M., Guimond S., Sablonnière R., Dambrun M. (2021) Basic human values during the COVID-19 outbreak, perceived threat and their relationships with compliance with movement restrictions and social distancing // PLoS ONE. No. 16(6). Режим доступа: <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0253430> (дата обращения: 31.10.2022).

Calderon C., Kubota M. (2021) Exploring the Growth Effects of COVID-19 across Developing Countries. The World Bank. Режим доступа: <https://doi.org/10.1596/1813-9450-9889> (дата обращения: 11.06.2022).

Chen Y., Biswas M.I. (2022) Impact of national culture on the severity of the COVID-19 pandemic // Current Psychology. Режим доступа: <https://doi.org/10.1007/s12144-022-02906-5> (дата обращения: 16.04.2022).

Committee for the Coordination of Statistical Activities (CCSA) (2021) How COVID-19 is changing the world: a statistical perspective. Режим доступа: https://unstats.un.org/unsd/ccsa/documents/covid19-report-ccsa_vol3.pdf (дата обращения: 11.06.2022).

- Durante R., Guiso L., Gulino G. (2021) Asocial capital: Civic culture and social distancing during COVID-19 // *Journal of Public Economics*. Vol. 194. Режим доступа: <https://doi.org/10.1016/j.jpubeco.2020.104342> (дата обращения: 31.10.2022).
- Fujita H. (2002) The Reproduction of Hofstede Model // *Annals of Business Administrative Science*. Vol. 1. No. 3. Режим доступа: https://www.jstage.jst.go.jp/article/abas/1/3/1_47/_pdf (дата обращения: 15.11.2022).
- Giavazzi F., Petkov I., Schiantarelli F. (2014) Culture: persistence and evolution // *National Bureau of Economic Research*. No. 20174. Режим доступа: <https://www.nber.org/papers/w20174> (дата обращения: 01.07.2022).
- Global Change Data Lab (n.d.) COVID-19 Data Explorer [Dataset]. Режим доступа: <https://ourworldindata.org/explorers/coronavirus-data-explorer> (дата обращения 15.11.2022).
- Gokmen Y., Baskici C., Ercil Y. (2021) The impact of national culture on the increase of COVID-19: A cross-country analysis of European countries // *International Journal of Intercultural Relations*. Vol. 81. P. 1–8. Режим доступа: <https://doi.org/10.1016/j.ijintrel.2020.12.006> (дата обращения: 22.10.2022).
- Grigoryev L., Morozkina A. (2023) Chapter 6: Shock of the Pandemic and Recession: Adequacy of Anti-crisis Measures and the Role of Development Assistance (Time for Reckoning). COVID-19 and Foreign Aid. Nationalism and Global Development in a New World Order / V. Jakupec, M. Kelly, M. Percy (eds). L.: Routledge. 1st ed. P. 360. Режим доступа: <https://www.taylorfrancis.com/books/edit/10.4324/9781003273844/covid-19-foreign-aid-viktor-jakupec-max-kelly-michael-de-percy> (дата обращения: 31.10.2022).
- Grigoryev L., Popovets L. (2019) Sociology of individual tragedies. Homicides and suicides: Cross-country cluster analysis // *Russian Journal of Economics*. Vol. 5. No. 3. P. 251–276. Режим доступа: <https://doi.org/10.32609/j.ruje.5.47348> (дата обращения: 01.07.2022).
- International Monetary Fund (IMF) (2020) World Economic Outlook, April 2020: The Great Lockdown. Режим доступа: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2020/04/14/weo-april-2020> (дата обращения: 15.11.2022).
- Lake J., Gerrans P., Sneddon J., Attwell K., Botterill L.C., Lee J.A. (2021) We're all in this together, but for different reasons: Social values and social actions that affect COVID-19 preventative behaviors // *Personality and Individual Differences*. Vol. 178. Режим доступа: <https://doi.org/10.1016/j.paid.2021.110868> (дата обращения: 15.07.2022).
- Lampert M., Inglehart R., Metaal S., Schoemaker H., Papadongonas P. (2021) COVID Pandemic Ignites Fear, But Boosts Progressive Ideals and Calls for Inclusive Economic Growth. The World Value Survey. Режим доступа: <https://www.worldvaluessurvey.org/WVSPublicationsDocuments.jsp?PUB=186&PUB=> (дата обращения: 15.11.2022).
- Mennechet F.J.D., Takoudjou Dzomo G.R. (2020) Coping With COVID-19 in Sub-Saharan Africa: What Might the Future Hold? // *Virologica Sinica*. Vol. 35. P. 975–984. Режим доступа: <https://doi.org/10.1007/s12250-020-00279-2>.
- Min J., Kim J., Yang K. (2021) How generations differ in coping with a pandemic: The case of restaurant industry // *Journal of Hospitality and Tourism Management*. Vol. 48. P. 280–288. Режим доступа: <https://doi.org/10.1016/j.jhtm.2021.06.017> (дата обращения: 22.05.2022).
- Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD) (2021) OECD Supports Developing Countries in the Time of COVID-19. 19 May. Режим доступа: <https://www.oecd.org/tax/tax-global/oecd-supports-developing-countries-in-the-time-of-covid-19.htm> (дата обращения: 14.07.2022).
- Ruck D.J., Borycz J., Bentley R.A. (2021) Cultural Values Predict National COVID-19 Death Rates // *SN Social Sciences*. No. 74. Режим доступа: <https://doi.org/10.1007/s43545-021-00080-2>.
- Steenkamp J.B.E.M., Geyskens I. (2012) Transaction cost economics and the roles of national culture: a test of hypotheses based on Inglehart and Hofstede // *Journal of the Academy of Marketing Science*. No. 40. P. 252–270. Режим доступа: <https://link.springer.com/article/10.1007/s11747-011-0266-1> (дата обращения: 17.09.2022).
- Taberbero C., Castillo-Mayén R., Luque B., Cuadrado E. (2020) Social values, self- and collective efficacy explaining behaviours in coping with Covid-19: Self-interested consumption and physical distancing in the first 10 days of confinement in Spain // *PLoS ONE*. No 15(9). Режим доступа: <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0238682> (дата обращения: 11.06.2022).

The World Value Survey (2022) The Inglehart-Welzel World Cultural Map – World Values Survey. Режим доступа: <http://www.worldvaluessurvey.org/> (дата обращения: 16.04.2022).

U.S. Global Leadership Coalition (2021) COVID-19 Brief: Impact on the Economies of Low-Income Countries. Режим доступа: <https://www.usglc.org/coronavirus/economies-of-developing-countries/> (дата обращения: 17.06.2022).

United Nations World Tourism Organization (UNWTO) (n.d.) 2020: A year in review. COVID-19 and Tourism. Режим доступа: <https://www.unwto.org/covid-19-and-tourism-2020> (дата обращения: 15.11. 2022).

World Bank (n.d.) World Development Indicators. Режим доступа: <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators> (дата обращения: 14.07.2022).

Yoo B., Donthu N., Lenartowicz T. (2011) Measuring Hofstede's Five Dimensions of Cultural Values at the Individual Level: Development and Validation of CVSCALE // Journal of International Consumer Marketing. Vol. 23. Iss. 3–4. P. 193–210. Режим доступа: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/08961530.2011.578059> (дата обращения: 19.09.2022).

Приложение 1. Страны карты Инглхарта и Вельцеля

Протестантская Европа	Конфуцианство	Латинская Америка
Германия	Китай	Аргентина
Дания	САР Гонконг	Боливия
Исландия	САР Макао	Бразилия
Нидерланды	Южная Корея	Гватемала
Норвегия	Япония	Колумбия
Финляндия	Афро-исламская группа	Мексика
Швейцария	Азербайджан	Никарагуа
Швеция	Албания	Перу
Англоговорящие страны	Алжир	Пуэрто-Рико
Австралия	Бангладеш	Тринидад
Великобритания	Гана	Уругвай
Ирландия	Египет	Филиппины
Канада	Зимбабве	Эквадор
Новая Зеландия	Индия	Западная и Южная Азия
США	Индонезия	Вьетнам
Католическая Европа	Иордания	Израиль
Австрия	Ирак	Малайзия
Бельгия	Иран	Сингапур
Венгрия	Кыргызстан	Таиланд
Испания	Ливан	Чили
Италия	Мали	Южная Африка
Литва	Марокко	Страны с преобладанием православия
Люксембург	Мьянма	Армения
Польша	Нигерия	Беларусь
Португалия	Пакистан	Болгария
Словакия	Руанда	Босния
Словения	Саудовская Аравия	Греция
Франция	Танзания	Грузия
Хорватия	Тунис	Казахстан
Чешская Республика	Турция	Латвия
Эстония	Уганда	Молдавия
	Эфиопия	Россия
		Румыния
		Северная Македония
		Сербия
		Украина

Приложение 2. Страны, используемые в уравнениях

Австралия	Италия	США
Австрия	Казахстан	Таиланд
Азербайджан	Канада	Тринидад
Алжир	Китай	Тунис
Аргентина	Колумбия	Турция
Армения	Кыргызстан	Украина
Бангладеш	Латвия	Уругвай
Беларусь	Ливан	Филиппины
Бельгия	Литва	Финляндия
Болгария	Люксембург	Франция
Боливия	Малайзия	Хорватия
Босния	Мали	Чешская Республика
Бразилия	Марокко	Чили
Великобритания	Мексика	Швейцария
Венгрия	Молдавия	Швеция
Вьетнам	Мьянма	Эквадор
Гана	Нигерия	Эстония
Гватемала	Нидерланды	Южная Африка
Германия	Никарагуа	Южная Корея
Греция	Норвегия	Япония
Грузия	Пакистан	
Дания	Польша	
Индия	Португалия	
Индонезия	Россия	
Иордания	Руанда	
Ирак	Румыния	
Иран	Северная Македония	
Ирландия	Сербия	
Исландия	Словакия	
Испания	Словения	

Приложение 3. Глоссарий

Показатель	Показатель на английском языке, используемый в уравнениях	Описание	Источник
Заболееваемость	In_cases	Общее количество подтвержденных случаев COVID-19 на миллион с 20 января 2020 г. по 28 февраля 2022 г.	Johns Hopkins University CSSE COVID-19 Data
Смертность	Не рассматривалась в уравнениях	Общее количество подтвержденных смертей от COVID-19 на миллион с 20 января 2020 г. по 28 февраля 2022 г.	Johns Hopkins University CSSE COVID-19 Data
ВВП на душу в 2019 г.	ln_gdp	ВВП на душу населения, ППС (в постоянных международных долларах 2017 г.) в 2019 г.	Всемирный банк
Суициды в 2019 г.	Suicide_2019	Число самоубийств на 100 тыс. населения в 2019 г.	Всемирный банк
Неравенство (доля 10% самых богатых) за последний доступный год	Inequality_latest	Доля дохода, удерживаемая самыми богатыми 10% населения, за последний доступный год	Всемирный банк
Вакцинация	Vaccine_per_thou-d	Общее количество вакцинированных на миллион на последнюю доступную дату (февраль 2022 г.)	Our World in Data
Инглхарт-ценности: от выживания к самовыражению	Inglehart_survival	Координата на горизонтальной оси по карте Инглхарта. <i>Примечание.</i> К координатам Инглхарта было добавлено +2, чтобы в дальнейшем возможно было работать только с положительными числами: то есть координаты были [-2; 3], а стали [0; 5]. Поэтому движение в сторону ценностей самовыражения, то есть чем ниже данный показатель, тем больше уклон страны на ценности выживания, чем выше – на самовыражение	World Values Survey. The Inglehart-Welzel World Cultural Map – World Values Survey (2020)
Инглхарт-ценности: от традиционных к секулярно-рациональным	Inglehart_traditional	Координата на вертикальной оси по карте Инглхарта <i>Примечание.</i> К координатам Инглхарта было добавлено +2, чтобы в дальнейшем возможно было работать только с положительными числами: то есть координаты были [-2; 3], а стали [0; 5]. Поэтому движение в сторону секулярно-рациональных ценностей, то есть чем ниже данный показатель, тем больше уклон страны на ценности традиции, чем выше – на секулярно-рациональные	World Values Survey. The Inglehart-Welzel World Cultural Map – World Values Survey (2020)
Медианный возраст в 2019 г.	Median_age_2019	Медианный возраст населения в 2019 г.	ООН
Расходы на здравоохранение в 2019 г.	Health_exp_2019_share	Текущие расходы на здравоохранение (% ВВП) в 2019 г.	Всемирный банк

Pandemic Parameters 2020–2021 by Socio-cultural Groups of Countries – Applied Analysis¹

L. Grigoryev, M.-Y. Maykhrovich, D. Serova, M. Starodubtseva, E. Filippova

---

Leonid Grigoryev – Professor, Academic Supervisor, School of World Economy, National Research University Higher School of Economics (HSE University); 20 Myasnitckaya Ulitsa, 101000, Moscow, Russia; lgrigoriev@hse.ru

Maria-Yana Maykhrovich – Student, School of World Economy, HSE University; 20 Myasnitckaya Ulitsa, 101000, Moscow, Russia; mymaykhrovich@edu.hse.ru

Daria Serova – Junior Researcher, Research Laboratory for the Economics of Climate Change, School of World Economy, HSE University; 20 Myasnitckaya Ulitsa, 101000, Moscow, Russia; dserova@hse.ru

Marina Starodubtseva – Intern Researcher, Research Laboratory for the Economics of Climate Change, School of World Economy, HSE University; 20 Myasnitckaya Ulitsa, 101000, Moscow, Russia; mstarodubtseva@hse.ru

Ekaterina Filippova – Student, School of World Economy, HSE University; 20 Myasnitckaya Ulitsa, 101000, Moscow, Russia; efilippova@edu.hse.ru

Abstract

Sociocultural factors have become a one of the priority areas in research within the framework of theories of long-term development. This article discusses the parameters of groups of countries (values of survival-self-expression and traditional-secular-rational values) according to the Inglehart – Welzel cultural map, along with other sociocultural and socio-economic indicators. The significant cumulative advantage (gross domestic product (GDP) per capita) of three groups of countries – Anglo-Saxon, Protestant and Catholic – compared to the rest reflects a long history of world progress. A number of the social parameters of these groups probably reflect their level of development, to which other factors have played a role in the long term. A key question addressed in the article. is whether sociocultural factors that have developed over long periods have a significant impact on the behaviour of countries in the context of modern crises, and in this case, on the incidence of vaccination in countries in critical conditions. To answer this question, qualitative and quantitative methods of analysis have been conducted using the instance of the COVID-19 pandemic in 2020–21. The hypothesis was tested on an array of 80–94 countries for which there was relevant statistical data. The tables and calculations presented in the article indicate the following results: countries more advanced in the direction of self-expression values on the Inglehart scale demonstrate higher vaccination scores and lower disease scores, and those oriented toward secular-rational values have higher rates of suicide than countries with predominantly traditional views.

Keywords: pandemic, recession, Inglehart and Welzel, sociocultural codes

Acknowledgments: the study was carried out as part of the HSE Program for Fundamental Research, as well as with grant support from the HSE Faculty of World Economy and International Affairs in 2022.

For citation: Grigoryev L., Maykhrovich M.-Y., Serova D., Starodubtseva M., Filippova E. (2022) Pandemic Parameters 2020–2021 by Socio-cultural Groups of Countries – Applied Analysis. *International Organisations Research Journal*, vol. 17, no 4, pp. 7–37 (in English). doi:10.17323/1996-7845-2022-04-01

---

¹ This article was submitted on 13.09.2022.

References

- Auzan A.A. (2015) “Effekt kolei”. Problema zavisimosti ot traektorii predshestvuyushchego razvitiya – evolyuciya gipotez” [Path dependence problem: the evolution of approaches]. *Vestnik Moskovskogo Universiteta*, series 6, economy, no 1, pp. 3–17. (in Russian)
- Auzan A.A., Nikishina E.N. (2021) Sociokul'turnaya ekonomika: kak kul'tura vliyaet na ekonomiku, a ekonomika – na kul'turu [Socio-cultural economics: how culture affects the economy, and how the economy influences culture]. Moscow: Ekonomicheskij fakul'tet MGU imeni M.V. Lomonosova. (in Russian)
- Barro R.J., Ursúa J.F., Weng J. (2020) The Coronavirus and the Great Influenza Pandemic: Lessons from the “Spanish Flu” for the Coronavirus’s Potential Effects on Mortality and Economic Activity. *National Bureau of Economic Research*, no 26866. Available at: <http://www.nber.org/papers/w26866> (accessed 14 July 2022)
- Bonetto E., Dezechache G., Nugier A., Inigo M., Mathias J.-D., Huet S., Pellerin N., Corman M., Bertrand P., Raufaste E., Streith M., Guimond S., Sablonnière R., Dambrun M. (2021) Basic human values during the COVID-19 outbreak, perceived threat and their relationships with compliance with movement restrictions and social distancing. *PLoS ONE*, no 16(6). Available at: <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0253430> (accessed 31 October 2022).
- Calderon C., Kubota M. (2021) Exploring the Growth Effects of Covid-19 Across Developing Countries. Policy Research Paper, World Bank. Available at: <https://doi.org/10.1596/1813-9450-9889>.
- Chen Y., Biswas M.I. (2022) Impact of national culture on the severity of the COVID-19 pandemic. *Current Psychology*. Available at: <https://doi.org/10.1007/s12144-022-02906-5> (accessed 16 March 2022).
- Committee for the Coordination of Statistical Activities (CCSA) (2021) How COVID-19 Is Changing the World: A Statistical Perspective. United Nations Statistical Division. Available at: <https://unstats.un.org/unsd/ccsa/>.
- [Dataset] COVID-19 Data Explorer (n.d.) Available at: <https://ourworldindata.org/explorers/coronavirus-data-explorer> (accessed 15 November 2022).
- Durante R., Guiso L., Gulino G. (2021) Asocial Capital: Civic Culture and Social Distancing During COVID-19. *Journal of Public Economics*, vol. 194, 104342. Available at: <https://doi.org/10.1016/j.jpubeco.2020.104342>.
- Fujita H. (2002) The Reproduction of Hofstede Model. *Annals of Business Administrative Science*, vol. 1, no 3. Available at: https://www.jstage.jst.go.jp/article/abas/1/3/1_47/_pdf (accessed 15 November 2022).
- Giavazzi F., Petkov I., Schiantarelli F. (2014) Culture: Persistence and Evolution. NBER Working Paper No 20174, National Bureau of Economic Research. Available at: <https://doi.org/10.3386/w20174>.
- Gokmen Y., Baskici C., Ercil Y. (2021) The Impact of National Culture on the Increase of COVID-19: A Cross-Country Analysis of European Countries. *International Journal of Intercultural Relations*, vol. 81, pp. 1–8. Available at: <https://doi.org/10.1016/j.ijintrel.2020.12.006>.
- Global Change Data Lab (n.d.) COVID-19 Data Explorer [Dataset]. Available at: <https://ourworldindata.org/explorers/coronavirus-data-explorer> (accessed 15 November 2022).
- Grigoryev L.M. (2020) Mirovaya social'naya drama pandemii i recessii [Global social drama of pandemic and recession]. *Population and Economics*, no 4(2). Available at: <https://doi.org/10.3897/popecon.4.e53325> (accessed 20 August 2022). (in Russian)
- Grigoriev L.M., Kheifets E.A. (2022) Neftyanoj rynek: konflikt mezhdru pod»emom i energeticheskim perekhodom [The oil market: the conflict between recovery and energy transition]. *Voprosy Ekonomiki*, no 5, pp. 5–24. Available at: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2022-9-5-33> (accessed 5 May 2022). (in Russian)
- Grigoryev L.M., Kurdin A.A., Makarov I.A. (2022) Mirovaya ekonomika v period bol'shikh potryasenij [The world economy in a period of great upheavals] (L.M. Grigorieva, A.A. Kurdin, I.A. Makarova (eds). Moscow: INFRA-M. (in Russian)
- Grigoriev L.M., Morozkina A.K. (2021) Uspeshnaya neustojchivaya industrializaciya mira: 1880–1913 [The successful unsustainable industrialization of the world: 1880–1913]. Moscow; St. Petersburg: Nestor-Istoriya. (in Russian)

- Grigoryev L.M., Parshina E.N. (2013) Ekonomicheskaya dinamika stran mira v 1992–2010 gg.: neravnomernost' rosta [Economic dynamics of the countries of the world in 1992–2010: uneven growth]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo Universiteta*, no 4, pp. 70–86. Available at: <https://economicsjournal.spbu.ru/article/view/2470> (accessed 17 July 2022). (in Russian)
- Grigoryev L.M., Pavlyushina V.A., Muzychenko E.E. (2020) Padenie v mirovuyu recessiyu 2020... [The fall into 2020 recession...]. *Voprosy Ekonomiki*, no 5, pp. 5–24. Available at: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2020-5-5-24> (accessed 16 July 2022). (in Russian)
- Grigoriev L., Morozkina A. (2023) Shock of the Pandemic and Recession: Adequacy of Anti-Crisis Measures and the Role of Development Assistance (Time for Reckoning). *COVID-19 and Foreign Aid Nationalism and Global Development in a New World Order* (V. Jakupec, M. Kelly, M. de Percy (eds)). London: Routledge. Available at: <https://doi.org/10.4324/9781003273844>.
- Grigoryev L.M., Elkina Z.S., Mednikova P.A., Serova D.A., Starodubtseva M.F., Filippova E.S. (2021) "Ideal'nyj shtorm" lichnogo potrebleniya [The perfect storm of personal consumption]. *Voprosy Ekonomiki*, no 10, pp. 27–50. Available at: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2021-10-27-50> (accessed 14 July 2022). (in Russian)
- Grigoriev L., Popovets L. (2019) Sociology of Individual Tragedies. Homicides and Suicides: Cross-Country Cluster Analysis. *Russian Journal of Economics*, vol. 5, no 3, pp. 251–76. Available at: <https://doi.org/10.32609/j.ruje.5.47348>.
- Inglehart R., Welzel C. (2011) Modernizaciya, kul'turnye izmeneniya i demokratiya: posledovatel'nost' chelovecheskogo razvitiya [Modernization, cultural change and democracy: The human development sequence]. Moscow: Novoe izdatel'stvo. (in Russian)
- International Monetary Fund (IMF) (2020) World Economic Outlook, April 2020: The Great Lockdown. Available at: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2020/04/14/weo-april-2020> (accessed 15 November 2022).
- Lake J., Gerrans P., Sneddon J., Attwell K., Botterill L.C., Lee J.A. (2021) We're All in This Together, But for Different Reasons: Social Values and Social Actions That Affect COVID-19 Preventative Behaviors. *Personality and Individual Differences*, vol. 178, 110868. Available at: <https://doi.org/10.1016/j.paid.2021.110868>.
- Lampert M., Inglehart R., Metaal S., Schoemaker H., Papadongonas P. (2021) COVID Pandemic Ignites Fear, But Boosts Progressive Ideals and Calls for Inclusive Economic Growth. The World Value Survey. Available at: <https://www.worldvaluessurvey.org/WVSPublicationsDocuments.jsp?PUB=186&PUB=> (accessed 15 November 2022).
- Lebedeva N.M., Tatarko A.N. (2009) Kul'tura kak faktor obshchestvennogo progressa [Culture as a factor of social progress]. Moscow: HSE. (in Russian). Available at: <https://www.hse.ru/data/2010/03/20/1227784320/%D0%9A%D1%83%D0%BB%D1%8C%D1%82%D1%83%D1%80%D0%B0%20%D0%BA%D0%B0%D0%BA%20%D1%84%D0%B0%D0%BA%D1%82%D0%BE%D1%80%20%D0%BE%D0%B1%D1%89%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D0%B3%D0%BE%20%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B3%D1%80%D0%B5%D1%81%D1%81%D0%B0.pdf>.
- Mennechet F.J.D., Takoudjou Dzomo G.R. (2020) Coping With COVID-19 in Sub-Saharan Africa: What Might the Future Hold? *Virologica Sinica*, vol. 35, pp. 975–84. Available at: <https://doi.org/10.1007/s12250-020-00279-2>.
- Min J., Kim J., Yang K. (2021) How generations differ in coping with a pandemic: The case of restaurant industry. *Journal of Hospitality and Tourism Management*, vol. 48, pp. 280–288. Available at: <https://doi.org/10.1016/j.jhtm.2021.06.017> (accessed 22 May 2022).
- Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD) (2021) OECD Supports Developing Countries in the Time of COVID-19. 19 May. Available at: <https://www.oecd.org/tax/tax-global/oecd-supports-developing-countries-in-the-time-of-covid-19.htm> (accessed 15 November 2022).
- Ruck D.J., Borycz J., Bentley R.A. (2021) Cultural Values Predict National COVID-19 Death Rates. *SN Social Sciences*, no 74. Available at: <https://doi.org/10.1007/s43545-021-00080-2>.

- Steenkamp J.-B.E.M., Geyskens I. (2012) Transaction Cost Economics and the Roles of National Culture: A Test of Hypotheses Based on Inglehart and Hofstede. *Journal of the Academy of Marketing Science*, vol. 40, pp. 252–70. Available at: <https://doi.org/10.1007/s11747-011-0266-1>.
- Tabernero C., Castillo-Mayén R., Luque B., Cuadrado E. (2020) Social values, self- and collective efficacy explaining behaviours in coping with Covid-19: Self-interested consumption and physical distancing in the first 10 days of confinement in Spain. *PloS ONE*, no 15(9). Available at: <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0238682> (accessed 11 June 2022).
- United Nations World Tourism Organization (UNWTO) (n.d.) 2020: A year in review. COVID-19 and Tourism. Available at: <https://www.unwto.org/covid-19-and-tourism-2020> (accessed 15 November 2022).
- The World Bank (n.d.) World Development Indicators. Available at: <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators> (accessed 14 July 2022).
- World Value Survey (2022) Findings and Insights. Available at: <https://www.worldvaluessurvey.org/WVSContents.jsp> (accessed 16 March 2022).
- University of Oxford (2020) Government stringency index Q2-Q4 2020. Available at: <https://ourworldindata.org/grapher/covid-stringency-index> (accessed 16 March 2022).
- U.S. Global Leadership Coalition (2021) COVID-19 Brief: Impact on the Economies of Low-Income Countries. Available at: <https://www.usglc.org/coronavirus/economies-of-developing-countries/> (assessed 17 June 2022).
- Yoo B., Donthu N., Lenartowicz T. (2011) Measuring Hofstede's Five Dimensions of Cultural Values at the Individual Level: Development and Validation of CVSCALE. *Journal of International Consumer Marketing*, vol. 23, iss. 3–4, pp. 193–210. Available at: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/08961530.2011.578059> (assessed 19 September 2022).